Глава 574. Очистка демонов. Истинный Образ Будды. Жемчужина души эссенции дьявольского чудовища.

В бою между двумя сильнейшими чудовищами Озера Звездной Лошади должен был вот-вот появиться победитель!

Даже если бы Звездная Лошадь, Ночной Кошмар, погибла, они бы так просто не отпустила Алого Питона.

Сссс-ссссс!

Вдруг все тело Лошади вспыхнуло черным пламенем.

Это было Сжигание Изнутри! Лошадь сожгла свою собственную жизненную силу, чтобы активировать силу за пределами возможного!

Сссссссссссс!

Алый Питон запылал красным, постоянно шипя!

«Если не сейчас, то тогда ждать придется вечно!» подумал Цин Шуй, вскочил на Огненную Птицу и рванул из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита. В этот момент Ночной Кошмар, Звездная Лошадь, полыхавшая черным пламенем, открыла огромный рот и укусила Алого Питона.

Укус пришелся очень близко к расположению ядра Алого Гигантского Питона. Видимо, Питон учуял опасность, поэтому быстро ослабил хватку.

Звездный Конь воспользовался возможностью и стал высвобождаться из объятий змеи, но Питон не давал ему уйти. В этот момент Жар-птица по какой-то причине привлекла их внимание, и запутавшиеся чудовища вместе рванули на Цин Шуя.

«О нет!» закричал он. Его спина покрылась холодным потом, а возвращаться в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита было слишком поздно.

Императорская Ци!

Цин Шуй воспользовался тиранической силой, чтобы замкнуть двух монстров, чья сила существенно снизилась, и тут же бросил в них Небесные Талисманы.

В это время перед ним вдруг возникла Первобытная Печь Очистки Демонов!

Цин Шуй уже тренировался в Сфере, чтобы научиться контролировать эту Печь, но из-за неожиданности он вдруг растерялся, боясь, что монстры начнут плеваться ядом. Тем не менее, он решил испробовать действие этой Печи.

Может быть, из-за того, что Печь была Божественным Артефактом, она смогла бы заблокировать яд?

Цин Шуй даже не думал об очистке, ему было нужно лишь спастись от их внимания.

Сссссссс!

Странные интонации появились в криках монстров, словно они испугались Первобытной Печи,

которая сверкала всеми цветами радуги. Печка аккуратно поглотила монстров…

Если бы они не запутались друг в друге, Цин Шую было бы не под силу схватить их в Печь.

Через секунду после захвата из Печи пошел еще более яркий свет. Мозг Цин Шуя работал на полную, связь с Печью становилась сильнее.

«О нет! Зачем начинать очистку сейчас?» прокричал он. Он стал культивировать жизненную силу, доводя ее до максимума. Одновременно с этим образ Инь-Янь в море его сознания стал вращаться еще быстрее.

Цин Шуй вытянул руки и дотронулся до Печи Очистки Демонов, пытаясь вливать Силу Ци в нее.

Словно сотни пчел зажужжали у него в голове! Он с силой укусил себя за язык, чтобы вернуть ясность сознания. Боль была адская!

Было слишком поздно останавливать процесс очистки. Но никакой уверенности в том, что все пройдет успешно, у него не было, но и выбора тоже не оставалось. Лишь сжать зубы и сделать все, что в его силах.

Если получится, то он сможет получить огромную пользу. Однако при неудаче на кону стояла вся его жизнь.

Ментальное состояние, подобное недвижимым горам!

Теперь Форма Тигра стала крайне важна. Увеличение жизненной силы поднимала уровень духовной энергии, его сила поднималась на 20 процентов.

Он сжимал зубы, не сдерживаясь и отдавая всю силу процессу очистки.

Первобытная Печь Очистки Демонов стала тихо вибрировать, издавая шипение, от которого Цин Шуй заметно нервничал.

Вибрации усиливались, Цин Шуя стало рвать кровью. Она капала на поверхность Печи и тут же исчезала.

Но кровь каким-то образом утихомиривала мощные вибрации Печи, а Цин Шуй чувствовал, что его связь с Печью углубилась значительно. Он легко мог ощущать то, что происходило внутри, от чего даже голова у него онемела.

Два спутавшихся чудовища не очищались, а просто восстанавливались после ранений. Они отчаянно боролись с многоцветным свечением Печи Очистки.

Цин Шуй быстро проглотил Плод Повышения Проворности, Плод Вермиллиона… Все, что могло повысить способности, шло в дело. Теперь ему нужно было думать только о том, чтобы выжить в этом аду. Ситуация развивалась не по сценарию, ему оставалось лишь положиться на волю судьбы.

Он циркулировал жизненную силу до пика, терпя лишения. В данных обстоятельствах Большая Восстанавливающая Гранула не помогла бы – ее эффект длился лишь час.

Но! Вдруг из Печи стали раздаваться жалобные крики, что дало Цин Шую какую-то надежду.

Время шло так медленно, ему никогда еще не казалось, что минуты так невыносимы. Он испытывал страдания, какие не испытывал до сих пор никогда.

Кровь капала из уголка его рта, вся рубашка была мокрая от крови. Цин Шуй культивировал «Возрождение», у него была невероятная сила воли, сильный дух. Все его жизненные силы были доведены до предела.

Еще два часа прошли, лицо Цин Шуя было бледным, он был мокрым от пота, словно прошелся в ливень без зонта. Все губы были искусаны. Отметина на лбу стала красной, словно она впитала кровь и собиралась лопнуть.

Он думал, что не выдержит процесса очистки до конца.

Вжжж вжжжжж…

Радужное свечение на поверхности Печи стало еще интенсивнее, оно вращалось, печь трясло и подкидывало. Духовное Чутье подсказывало Цин Шую, что он был только на половине пути, а его силы были уже на исходе.

Сжав зубы, он все-таки проглотил Большую Восстанавливающую Гранулу. Он надеялся, что ему хватит времени.

Взрыв силы внутри его тела!

Императорская Ци!

Бриллиантовая Ци!

Энергия Природы!

……

Цин Шуя не волновало ничего. Ему нужно было лишь немного силы и терпения. Он циркулировал Ци Древней Техники Усиления, чтобы ускорить процесс внутри Первобытной Печи Очистки Демонов.

Через пятнадцать минут печь снова начало сильно трясти. Цин Шуй открыл красные от напряжения глаза. Он понял, что настал самый важный момент: успех или провал. Все зависело от этой секунды. У него было еще немного времени.

Но как же тяжело было сопротивляться этой силе. Его ноги крепко стояли на земле, но тело было полностью покрыто кровью, словно он искупался в кровавом дожде.

Дун… Дун…!

Из Первобытной Печи раздался глухой стук, а печь начала вращаться. Цин Шуй одернул руки, но его сознание было по-прежнему связано с процессом. Он чувствовал себя так, словно его мозг только взорвался: несравнимая ни с чем боль. Он дрожал всем телом, но упрямо поддерживал связь.

Он знал, что его сила стала падать, он просто закрыл глаза, отдавшись в руки судьбы. Связь с печью прекратилась.

«$&!/=^$#@*#@ ……» (непереводимая Буддийская считалочка)

Сердце Цин Шуя успокоилось, как вдруг неожиданно в его сознании появилась эта Буддийская мантра. И безграничная сила вдруг поднялась внутри его тела. Его охватило золотистое сияние. Он распахнул глаза и увидел гигантский образ Будды.

Будда возвышался над ним, как мираж. Цин Шуй улыбнулся. Он понял, что на какую-то долю секунды все его желания и страсти прошли. Их не стало.

Он медленно вытянул руки. Они стали золотыми!

Отпечаток ладоней тысячи Будд!

Цин Шуй стал бить по Печи ладонями, каждый отпечаток был таким профессиональным и мастерским. Простые и сильные движения обладали странной силой.

После 399 ударов он потерял сознания, но глаза его закрылись с глубоким удовлетворением.

……

……

«Старшая Сестра, уже пять месяцев прошло. Ребенок скоро родиться. Когда он вернется, как ты думаешь, что он скажет?» спросила Хоюнь Лю-Ли у Цанхай Минъюэ и громко расхохоталась. Ей не терпелось увидеть вытянутое лицо Цин Шуя, когда тот узнает новости.

«Но у него уже есть дети: посмотри на этих двух ангелочков», громко рассмеялась Цанхай в ответ. Она была счастлива, поглаживая свой животик.

Она была на пятом месяце, прекрасная, цветущая и довольная жизнью женщина.

«Это другое. Это дети старших сестер. Хм, а ты сама хотела бы мальчика или девочку?» спросила Лю-Ли.

«Какая разница? И того, и другого!» отвечала Цанхай Минъюэ.

«Мне девчонки нравятся, мальчики непослушные. Но если мальчик будет, как Цин Шуй, то было бы неплохо», сказала Лю-Ли, прищурив счастливые глаза.

«Лю-Ли, давай вернемся, а то нас кинуться искать».

«Хм, глупый, глупый Цин Шуй, скорее возвращайся…» пробормотала Хоюнь Лю-Ли, и они отправились обратно в резиденцию Клана Цин…

……

Когда Цин Шуй очнулся, он обнаружил, что солнце всходило на востоке, но он понятия не имел, сколько он проспал – день, два или много. Но настроение у него было отличное.

Он снова избежал смерти! Небеса были щедры к нему, не иначе!

Поднявшись с земли, он увидел, что его охраняет Жар-птица. Тепло наполнило его сердце. Он покачал руками и ногами, обнаружив, что все цело и невредимо. Более того, ему показалось, что его сила стала еще более укрепившейся.

Кулак Тайчи!

Солнце только взошло, но время еще было, и Цин Шуй решил провести хотя бы раунд Тайчи, повторив каждый удар с десяток раз.

Остановившись, Цин Шуй обнаружил, что последний Отпечаток Ладони Будды отличался от обычных, словно он достиг стадии «Истинного Образа Будды».

Непреднамеренный рост! Если бы люди из Секты Будды увидели это, они бы сказали, что у Цин Шуя сходство с Буддой. Цин Шуй вытянул руки: «Река разбивает кандалы!»

Обе руки стали золотыми, бесконечное количество огромных иллюзорных теней мелькали с такой скоростью, давя так сильно, что никто бы и не осмелился против них защищаться.

Против них было не устоять!

Он бил ладонями, демонстрируя множество сложных образов. Несмотря на неописуемую силу внутри, эти ладони были не сильнее Формы Тигра. Это показалось Цин Шую странным.

Он решил не думать о том, чего пока понять не мог, и обратил свое внимание на стоявшую неподалеку Первобытную Печь! Она сжалась на метр в размерах. А Цин Шуй понял, что очистка не удалась. Зато он выжил и улучшил технику Тысячи Ладоней. Оно того в любом случае стоило.

«Поднимайся!» приказал он подсознательно, и Первобытная Печь полетела в воздухе прямо перед ним. Он бросил ее обратно в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита и сам заглянул внутрь.

И то, что он увидел, повергло его в шок!

Внутри яркой и чистой Первобытной Печи лежала жемчужина размером с кулак. Половина жемчужины была красной, половина – черной. Духовная энергия вибрировала, от чего Цин Шуй потерял дар речи.

«Жемчужина Души Эссенции Дьявольского Чудовища?» подумал он.

Он ожидал провала, что ничего не осталось от очистки. Но тут такое!

Оглядевшись, Цин Шуй подумал, что в этих местах оставаться было опасно. Он взял жемчужину в руки и призвал Гигантского Слона.

Увидев жемчужину, его питомец начал бегать кругами вокруг Цин Шуя, словно его сильно заинтересовал предмет. Цин Шуй задумался – кому отдать жемчужину? Жар-птице или слону?

В итоге он решил, что раз половина жемчужины имела эссенцию Звездной Лошади из Ночных Кошмаров, а другая – эссенцию Алого Питона, то Гигантский Слон показался ему более удачной кандидатурой.

«Давай!» крикнул он и кинул Жемчужину Слону.

У него была еще одна причина: если Бриллиантовый Слон окрепнет, то Цин Шуй приобретет 20% того, что появится у его питомца. Кто знал, может, в таких обстоятельствах Цин Шую удастся пробиться на уровень Боевого Святого или даже на 6-й небесный слой Древней техники усиления…

Как только Бриллиантовый Слон проглотил жемчужину, Цин Шуй разволновался: если монстр

переживет прорыв, то станет Дьявольским Чудовищем уровня Боевого Святого…

А при наличии Дьявольского Чудовища уровня Боевого Святого, плюс его собственная сила, то он сможет драться с противниками первого, а может, и второго уровня Боевого Святого.

http://tl.rulate.ru/book/51/96648